

Глава 25. Записки об ответном ударе истинного молодого господина в межзвёздном пространстве 5

Тем же вечером Сан Цзюци перебрался в квартиру, которую для него подобрала Ф001. Система не стала мелочиться и арендовала по-настоящему роскошные двухэтажные апартаменты. Просторные комнаты, полный комплект современной мебели и электроники — заезжай и живи.

Ф001, взяв на себя роль заботливой экономки, лично заказала для хозяина через сеть целую гору одежды: от армейских комбинезонов до пижам, нижнего белья и носков. Не успел юноша распаковать вещи, как курьеры начали один за другим доставлять посылки. Даже сама Ф001 невольно восхитилась исполнительности работников этой эпохи.

Переодевшись в свежестыранную мягкую пижаму, Сан Цзюци сел за терминал, отправил в академию запрос на академический отпуск и погрузился в изучение технологий этого мира.

В отличие от предыдущего измерения, где у него сразу был доступ к чёткой базе знаний и теоретической структуре, здесь в его распоряжении не оказалось ничего. Как высший разум, рождённый из пустоты, он мог легко достраивать и развивать концепции трёхмерного мира, превращая их в многомерные схемы, но сейчас ему требовался фундамент. В памяти Изначального владельца не было ничего, кроме полёта фантазии; в теории меха тот был полным профаном. Цзюци пришлось начинать с азов — от базовых чертежей до изучения специфических терминов.

Позорный жетон был небрежно брошен на угол дивана. В воздухе мерцал полупрозрачный голографический экран, и юноша с невероятной скоростью поглощал информацию.

Глядя на застывшего перед монитором хозяина, Ф001 ощутила смутное беспокойство.

[Хозяин, вы что, опять собираетесь три дня не вставать с места?]

«Создание меха — процесс куда более сложный, чем я предполагал, — отозвался Сан Цзюци, не отрывая взгляда от сменяющихся схем. — На этот раз может потребоваться больше времени».

[А как же обед? Вы задолжали мне полторы тысячи очков мира, и сейчас у меня нет лимита, чтобы выдать вам кредит на еду.]

Цзюци только сейчас вспомнил о такой досадной необходимости, как питание. В прошлом мире он прожил столетие, и о еде ему всегда напоминал Дай Лоинь. Без него под боком он совершенно забыл о потребностях тела.

Сан Цзюци невесело усмехнулся.

«Забыл».

[Вот тут-то и проявляется моя незаменимость! — Ф001 приободрилась. — Я уже заказала для вас роскошный обед за три тысячи звездных монет. Скоро доставят.]

Юноша рассмеялся. Три тысячи за один приём пищи? Система явно не привыкла экономить деньги, которые не заработала сама.

Едва Ф001 закончила говорить, раздался звонок в дверь. Чтобы не обижать систему и отдать дань уважения её трудам, Сан Цзюци перенёс изысканно упакованный обед на стол и торжественно открыл крышку.

В следующую секунду и человек, и система замерли в недоумении.

«Роскошный обед» состоял из пары кусков подозрительного вида стейка и нескольких нитей зачерствелой пасты. На десерт предлагались вялые фрукты и стакан молочного коктейля. Фрукты отдалённо напоминали те, что он видел в прошлом мире, но выглядели совершенно безжизненными. У коктейля же не было нежного сливочного аромата — вместо него в нос ударил резкий, неприятный запах сырой рыбы.

Сетевые магазины обычно не обманывали покупателей. Если это не была ошибка, значит, по меркам этого мира подобный рацион и впрямь считался верхом роскоши.

Сан Цзюци снова прочесал память Изначального владельца. Раньше он фокусировался лишь на сюжете, игнорируя бытовые мелочи, но теперь, проанализировав воспоминания, понял: еда в этом мире служила лишь одной цели — набить желудок. Даже в доме семьи Сан обеды были ненамного лучше.

Раса инсектоидов перед вторжением распыляла загрязняющие токсины. Хотя планете Мучэнь удалось уцелеть, она десятилетиями страдала от сильнейшего заражения. Небо, земля, океаны — всё было отравлено. Мясо было жёстким и волокнистым, злаки — горькими и сухими. Если наземный скот и растения ещё сохраняли относительную норму, то морские обитатели почти поголовно превратились в мутантов. Фрукты на Мучэнь считались деликатесом, доступным лишь императорской семье и высшей знати. Даже за тот год, что Изначальный владелец прожил у родителей, он пробовал их всего трижды, да и то получал лишь крошечный ломтик.

Изначальный владелец не знал вкуса настоящей еды, но Сан Цзюци был другим — Дай Лолинь разбаловал его, приучив к лучшим блюдам.

Понимая, что ресурсы ограничены и этот обед действительно ценен, юноша всё же не смог заставить себя съесть ни кусочка.

Видя его колебания, Ф001 предложила:

[Хозяин, вообще-то есть один способ.]

Сан Цзюци закрыл контейнер.

«Какой?»

[Вы ведь управляете «Звездой Технологий». Вы можете извлекать оттуда предметы.]

«Энергетический баланс... — засомневался Цзюци. — Если я буду забирать оттуда ресурсы, не навредит ли это миру?»

[Что-то глобальное брать нельзя, но если вы возьмете несколько семян, пару килограммов почвы и немного плодов из этого огромного измерения, мир даже не заметит потери.]

Поразмыслив, Сан Цзюци принялся за работу. С помощью стеклянных панелей он соорудил на балконе замкнутую экосистему. Затем, погрузив сознание в «Звезду Технологий», он перенёс в контейнер немного плодородной земли и чистого воздуха с нетронутых равнин. Посадил саженцы из заброшенного сада и овощные семена, после чего полил почву очищенной водой.

В завершение Сан Цзюци достал из своего измерения два свежих банана и спелую питаю. Очистив фрукты, он не спеша наслаждался их вкусом. Сладкая, сочная мякоть наконец-то вытеснила из его рецепторов горечь, оставшуюся в наследство от памяти прежнего владельца.

Посмотрев на стоящий на столе обед за три тысячи монет, он решил, что выбрасывать его — преступление, и решил отдать его соседям.

За стеной жила женщина лет сорока с пятилетним ребёнком. Когда дверь открылась, мальчик робко выглянул из-за спины матери. Ребёнок, который должен был лучиться энергией, выглядел истощённым: впалые щёки, тёмные круги под глазами. Его мать выглядела ещё хуже — сухие ломкие волосы и потухший, почти мёртвый взгляд.

Женщина настороженно посмотрела на Сан Цзюци. Тот с вежливой улыбкой протянул ей контейнер.

— Хотите? Это вам.

Она замерла, заглянула внутрь, и её глаза лихорадочно блеснули. Сглотнув слюну, она всё же не спешила брать еду, прикрывая собой сына.

— Это... слишком дорого. К тому же я вас не знаю.

— Я только что заехал в соседнюю квартиру, — Сан Цзюци указал на свою дверь. — Считайте это подарком при знакомстве.

Отбросив сомнения, соседка схватила контейнер и принялась запихивать в рот ребёнку те немногие фрукты, что там были. Пока мальчик ел, по её лицу градом катились слёзы.

— Спасибо... спасибо вам огромное.

Она велела сыну зайти внутрь и доесть остальное, а когда тот скрылся, повернулась к Сан Цзюци и разрыдалась, стараясь не шуметь.

— Спасибо. Вы спасли нас... Сегодня я собиралась покончить с собой и забрать сына.

Юноша молча слушал её исповедь.

— Не из-за голода... просто сил больше нет. Слишком тяжело. Муж погиб на фронте, в прошлом месяце там же сложил голову старший сын, а на днях врачи обнаружили у меня патологические изменения в организме. — Мать всхлипнула и тяжело вздохнула. — Вы ведь знаете, из-за загрязнения на Мучэнь редко кто доживает до сорока пяти. Я скоро умру, а мой мальчик ещё совсем мал. Ему суждено остаться сиротой, а потом его отправят на войну, где он либо погибнет от лап инсектоидов, либо сгниёт заживо от мутаций.

— Я впала в отчаяние. В какой-то момент мне показалось, что лучше нам обоим уйти сейчас, чтобы избавить его от этих мук. Сегодня ему исполнилось шесть лет. Я хотела отпраздновать его день рождения и уйти. Но он загадал два желания: получить подарок от ангела и чтобы я жила долго-долго.

— Когда вы постучали, я не поверила своим глазам. Его первое желание сбылось. А значит, я обязана исполнить и второе. Я буду бороться, буду лечиться до последнего. Вдруг чудо случится снова?

Патологическая мутация была бичом этого мира — неизлечимой болезнью, поражавшей до семидесяти пяти процентов населения, чаще всего в возрасте около тридцати лет. Длительное употребление отравленной пищи приводило к деформации внутренних органов. Лекарства лишь притупляли боль, но не исцеляли. Больные годами мучились, медленно умирая в агонии.

Вернувшись к себе, Сан Цзюци тяжело выдохнул. Если прошлый мир был полон надежды на развитие, то этот мир захлебывался в отчаянии.

Похоже, здесь ему предстояло сделать гораздо больше.

Подойдя к столу, он достал лист бумаги и медленно вывел список целей:

1. Выполнить миссию Системы.
2. Уничтожить расу инсектоидов.
3. Очистить планету от загрязнения.
4. Найти лекарство от мутаций.
5. ...

Глядя на эти строки, Ф001 не удержалась от вопроса:

[Хозяин, вы действительно решили спасти эту планету?]

Сан Цзюци долго колебался над пятым пунктом, но в итоге так ничего и не написал. Отложив ручку в сторону, он небрежно бросил:

«Всё равно делать нечего. Попробую».

Ф001 внимательно следила за его лицом. Хозяин мог этого не осознавать, но сейчас его взгляд был предельно серьёзным, а в глубине глаз светилось бесконечное сострадание к живым существам. Юноша не признавался в этом, но его поступки говорили сами за себя — он хотел спасти этот мир.

Система в нерешительности извлекла «Иллюстрированный справочник злодеев». На странице Сан Цзюци по-прежнему красовались пометки о его «жажде крови и жестокости».

Сан Цзюци... существо, веками томившееся в заточении в запретной зоне пустоты. Если бы Ф001 ради спасения своего истинного господина не рискнула связаться с ним, он бы так и угас в той печати, медленно теряя остатки сил. Она не знала, насколько могущественным он был когда-то, но чтобы заслужить такую тюрьму, его мощь должна была быть сокрушительной. Та печать пожирала энергию узника. Когда они объединились, Цзюци был истощён до предела — его силы исчезли, осталась лишь искра жизни.

Он был высшим разумом. Невероятно умным и в то же время совершенно беспомощным физически. Но каким он станет, когда его истинная мощь вернётся?

Ф001 связалась с ним через протокол «Злодей», опасаясь, что он вырвется из-под контроля. Но был ли он на самом деле тем монстром, о котором твердил справочник? В прошлом мире ему достаточно было просто выполнить задачу, но он приложил колоссальные усилия, чтобы поднять целую страну и вывести всё измерение на новый уровень. И здесь он мог ограничиться малым, но зачем-то кропотливо составлял план спасения по пунктам.

Даже когда она предложила ему взять еду из прошлого мира, его первой мыслью было — не нарушит ли это хрупкое равновесие той реальности. Он искренне заботился о мирах, а не просто использовал их как полигоны для выполнения миссий. Возможно, именно поэтому прошлая реальность так охотно доверилась ему?

Он не был похож на злодея. Скорее, на мудреца, спасающего всё сущее.

Впервые Ф001 усомнилась в надёжности своего справочника. Она взяла световую ручку, вычеркнула старую запись «Контролируем, не требует немедленного уничтожения» и просто отправила справочник в корзину, полностью его удалив.

Покончив с ненадежным протоколом, Ф001 продолжила украдкой наблюдать за хозяином. В какой-то момент ей показалось, что что-то изменилось. Взгляд Сан Цзюци стал иным — в нём появилось нечто человеческое.

Но разве он не был лишён чувств? Даже обучаясь эмоциям, он использовал сухой анализ данных. Ну... за исключением моментов рядом с Дай Лолинем. Когда они только встретились, его глаза были пустыми, и система принимала это за высокомерие высшей сущности. Но что, если... он действительно был чистым листом?

Поражённая этой догадкой, Ф001 осторожно спросила:

[Хозяин, вы когда-нибудь встречали других живых существ до того, как оказались в печати?]

Сан Цзюци закрепил план на стене на самом видном месте.

«Нет. Я всегда был один».

[Так вот почему в прошлом мире вы не понимали человеческую логику и эмоции, полагаясь только на анализ данных?]

Сан Цзюци ответил так, будто это было очевидно:

«А как иначе?»

[...]

«Боже мой... — подумала Система. — Я случайно вытянула в мир смертных божество, которое не ведало земных страстей? Будь проклят тот справочник злодеев!»

Сан Цзюци больше не обращал внимания на бормотание Системы. Он вернулся к терминалу и

с головой ушёл в изучение меха. За четыре дня он потратил сто миллионов монет, закупая всевозможные детали, источники энергии и инструменты. Наконец он собрал ту машину, которую задумал.

В Королевской академии в самом разгаре шёл турнир мех. Состязания проходили на гигантской арене, трибуны которой были переполнены. Нижние ряды занимали студенты, выше располагались гости из высшего общества — попасть сюда сегодня могли только люди с весомыми связями.

На самом верху были установлены три роскошных кресла. На центральном, со сверкающим золочёным каркасом и ярко-красной бархатной обивкой, украшенной алмазами, сидел молодой человек. На вид ему было не больше девятнадцати лет, но никто не осмелился бы смотреть на него свысока.

Широкоплечий, с резкими чертами лица и холодным, пронизательным взглядом, он излучал ауру смертоносной угрозы. Его духовная сила, даже будучи сдержанной, заставляла окружающих трепетать. На нём была черная военная форма с тяжёлым тёмно-зелёным плащом. На погонах в лучах солнца ослепительно сияли шесть звёзд.

Шестизвёздный генерал! Высшее воинское звание.

На всей планете Мучэнь было лишь три человека в таком чине: нынешний глава семьи Ли, старый генерал, отошедший от дел из-за болезни, и принц империи Дай Лолинь. Своё звание Лолинь заслужил не происхождением, а кровью — он участвовал в бесчисленных сражениях и в каждом одерживал победу. Учитывая, что он был единственным в галактике обладателем ранга «3S», титул генерала принадлежал ему по праву.

Однако сейчас Дай Лолинь выглядел не лучшим образом. Он был бледен, а когда тянулся за чашкой чая, его пальцы едва заметно подрагивали.

Рядом с принцем сидели ещё двое: Директор академии Чжоу Гуань, застёгнутый на все пуговицы, и генерал Ли Сян. Ли Сяну было около сорока; он сидел подчёркнуто прямо, источая властное спокойствие.

На арене один из мех вскинул манипулятор, признавая поражение. Чжоу Гуань с улыбкой обратился к гостям:

— Следующий поединок обещает быть интересным. С одной стороны — машина, созданная леди Дай Яни из графского дома. С другой — детище гениального Сан Сяоиня, пилотировать которое будет Ли Юань.

Ли Сян, до этого скучавший, оживился и искоса взглянул на Дай Лоиня.

— Столкновение интересов семьи Ли и королевского дома. Какое совпадение... Как думаете, Ваше Высочество, кто одержит верх?

Дай Лоинь ответил без особого интереса:

— Победит тот, кто сильнее.

— Верно подмечено, — усмехнулся Ли Сян. — В этом спорте решает только мастерство.

Тем временем внизу Дай Яни со слезами на глазах смотрела на юношу, забиравшегося в кабину меха.

— Хуан Чи, прошу тебя, будь осторожен.

Эта девушка была той самой однокурсницей, что недавно проявила доброту к Сан Цзюци. Хуан Чи был худощав, но в его чертах читалась решимость.

— Не волнуйся, — попытался он успокоить её. — Всё будет в порядке.

Дай Яни терзало чувство вины.

— Это из-за моих слов всё так вышло. Нашим противником должен был быть другой студент, а не Ли Юань. Он явно затаил обиду и хочет отыгаться на тебе. Если почувешь неладное — немедленно сдавайся.

Изначально противником Ли Юаня значился Сан Цзюци, но после того, как его имя исчезло из списков, жребий странным образом пал на Хуан Чи. Ли Юань ещё не появился на арене, но мощь машин Сан Сяоиня была общеизвестна. Случалось, что на этой арене пилоты погибали, а учитывая характер Ли Юаня, Яни всерьёз опасалась за жизнь друга.

Правила сдачи были просты: достаточно поднять правую руку меха, и противник обязан прекратить атаку.

Хуан Чи вошёл в кабину с тяжёлым сердцем. Он оглядел трибуны — Ли Юаня нигде не было видно. В обычном случае это означало бы техническое поражение, но Ли Юань не был обычным игроком. Этот «демон-асура» никогда не следовал правилам. Если бы он стоял на арене, Хуан Чи было бы спокойнее, но его отсутствие давило на нервы.

Прозвучал сигнал к началу боя. Хуан Чи предельно сосредоточился, следя за каждым

движением вокруг и не забывая поглядывать даже на землю под ногами. На бой отводилось тридцать минут. Если участник не появлялся в течение первых пятнадцати, ему засчитывали прогул.

Ли Юань не мог просто сдаться. Он мог ударить из любого угла. Хуан Чи осторожно вёл свою машину зигзагами, держа оружие наготове.

На трибуне Чжоу Гуань не скупился на похвалу:

— Хуан Чи — внук генерала Хуана. Он унаследовал дедовскую выдержку и прекрасно управляет машиной.

Ли Сян прищурился.

— Кажется, отец этого мальчика погиб в бою?

Чжоу Гуань поправил свои белоснежные шёлковые перчатки.

— Да. Он последний наследник семьи Хуан.

Ли Сян сухо хмыкнул и замолчал. Принц Дай Лолинь сидел неподвижно, его глаза были полуприкрыты, словно он дремал. Адъютант что-то прошептал ему на ухо, и тот, кивнув, начал подниматься, собираясь уйти.

— Ваше Высочество, вы покидаете нас? — удивился Ли Сян.

— Того, кого я ищу, здесь нет, — холодно бросил Дай Лолинь. — Смотреть не на что.

Чжоу Гуань поспешил вмешаться:

— Прошу вас, Ваше Высочество, останьтесь ещё ненадолго. Уверен, скоро нас ждёт сюрприз.

Принц нахмурился, с презрением глядя на арену.

— О каком сюрпризе речь, если один из бойцов не способен даже явиться вовремя? Попытаться сломить врага психологически — оправданный приём против инсектоидов, но здесь учебный бой. Подобное поведение — это оскорбление не только соперника, но и самой сути состязаний.

Директор хотел было возразить, но его слова потонули в восторженном гуле толпы. Он резко обернулся и застыл. С неба, разрезая воздух, стремительно падала стальная тень.

Это был летающий меха!

На планете Мучэнь только машины, использующие сверхэнергию, были способны на полёт. Такое топливо было величайшей редкостью — на всей планете насчитывалось не более десяти подобных моделей. Студенты видели их лишь в учебных записях, но сейчас они воочию наблюдали это чудо инженерной мысли.

Сан Сяоинь действительно был гением, раз смог построить такое.

Крики изумления и аплодисменты волной прокатились по трибунам. В глазах Чжоу Гуаня читался восторг, даже суровый Ли Сян не смог скрыть одобрения. Лишь взгляд Дай Лоиня оставался ледяным. Он не смотрел на чудо-машину, его внимание было приковано к тому, что происходило внизу.

Хуан Чи, услышав крики, вскинул голову, но было слишком поздно. Смертоносный клинок Ли Юаня рухнул сверху, с чудовищной силой отсекая правую руку его меха.

Дай Яни вскрикнула и закрыла лицо руками, заливаясь слезами.

Правая рука... Она была отрублена.

Сигнал сдачи подать невозможно.

Это конец.

Уничтожив манипулятор противника, пилот Ли Юань снова взмыл в небо, издевательски кружа над беспомощной жертвой. Когда Хуан Чи в отчаянии попытался вскинуть левую руку, тот молнией рухнул вниз и лишил его и этой возможности.

А затем машина снова взлетела, словно хищная птица, наслаждающаяся агонией добычи.

<http://bllate.org/book/15826/1435649>